

СУДЬБА

Основана
15 апреля
1993 года

№ 2 (14)
Февраль 1995 г.

Цена 500 руб.

ГАЗЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА БЫВШИХ МАЛОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИЗМА

СОЮЗУ - КРЕПНУТЬ!

Дорогие друзья!

Я обращаюсь к вам в дни рождественских и новогодних праздников и от всей души желаю вам в наступающем году здоровья, благополучия и осуществления всех ваших планов и надежд, а вашему Союзу бывших малолетних узников фашистских лагерей - крепнуть и верно служить идее объединения мужественных людей, не сломленных невзгодами, сохранивших веру в Человечество.

Замечательно, что испив горькую чашу до дна, вы не стали фаталистами, не подчинились Судьбе, а естественно, как ребенок принимает сты-

лой зимой солнечное утро, приняли идею Союза.

Спасибо вам за урок мужества и мудрости, преподанный всем нам, живущим в мире опрокинутых ценностей. И еще робко, преодолевая злобу и зависть, усмиряя дух разрушительности и стяжательства, возвращаясь к себе и открывающим вновь в себе и для себя мир истинного и непреходящего.

Мира и счастья вам, вашим друзьям и близким!

Мэр г. Самары
Олег СЫСУЕВ.

Газета выступила. И что же?

«БЕСЧИНСТВО ПРОДОЛЖАЕТСЯ»

«Судьба», № 2 1993 г., №№ 2, 11 - 1994 год

На ваше письмо на имя заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Ю.Ф.Ярова от 22.10.94 г. сообщая: Фонд взаимопонимания и примирения при Правительстве Российской Федерации направил запрос в Международную службу розыска г.Арользен (ФРГ) по вопросу установления юридического факта нахождения Жуховского Л.Л. и его матери в местах принудительного содержания в г.Нордхаузен в годы второй мировой войны. За прохождением запроса в архив г.Арользен установлен

контроль.

Вопрос признания за Жуховским Л.Л. статуса бывшего несовершеннолетнего узника фашизма с учетом ответа из архива г.Арользен может быть решен только местными органами Министерства социальной защиты населения Российской Федерации.

Н.МАСЛОВ.

Руководитель секретариата заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Ю.Ф.Ярова.

Недавно в Самаре...

Недавно в Самаре, в областном управлении социальной защиты населения собрались бывшие малолетние узники (БМУ) гитлеровских концлагерей и гетто.

Все узники в актовом зале не поместились. Некоторым пришлось стоять в проходах. Кстати, созданный 21 января 1989 года областной Совет БМУ ныне насчитывает 523 человека, 264 из которых проживают в Самаре.

Поводом для собрания послужило согласие правительства Германии выплатить этим людям денежную компенсацию.

Самарцы получают свою долю в Российском Домостроительном Банке до конца следующего года. Но не предстоящими выплатами немецких марок живут бывшие малолетние узники гитлеровских концлагерей и гетто.

Рассказ о жизни и деятельности Самарского совета бывших малолетних узников в этом выпуске, который осуществлен на средства мэрии Самары.

«УЧИНИЛИ ФИЛЬТРАЦИЮ»

«Судьба», № 11, 1994 г.

Брянская областная комиссия по делам БМУ, рассмотрев на очередном заседании материалы, опубликованные под заголовком «Учинили фильтрацию», приняла решение признать Урайчика (Иванченкову) Н.С. и ее брата Иванченкова И.С. бывшими малолетними узниками фашистских концлагерей.

О.И.КЛЮЕВ - председатель областной комиссии по делам БМУ, зам.начальника управления соцзащиты населения.

К 50-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

План мероприятий Московского отделения МО РСБМУ, Российского (РСБМУ) и Международного союза бывших малолетних узников фашизма (МСБМУ) по участию в праздновании памятных дат Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. предусматривает мероприятия в связи с 50-летием Дня Победы - 9 мая 1945 г., 50-летием Международного Дня узника фашизма - 11 апреля 1995 г. в соответствии с Постановлением правительства Российской Федерации от 1 июня 1994 г. № 614. Поручением Правительства Российской Федерации от 13 октября 1994 г. № АШ-ПЗ7-32026, постановлением правительства Москвы от 10 мая 1994 г. № 408 и решением ООН об объявлении 1995 года годом памяти жертв второй мировой войны.

В тяжелые годы Великой Отечественной войны самой незащищенной частью нашего народа оказались дети - в первую очередь дети России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтики. У многих из них оборвалась жизнь во время боевых действий, блокадных дней. Сотни тысяч детей попали в концентрационные лагеря и гетто. Дети становились жертвами непосильного труда на военных объектах фашистов, бесчеловечных «медицинских экспериментов». Только каждый десятый из концлагерных детей остался живым. Бывшие малолетние узники концлагерей уже в преклонном возрасте несут в себе память о тех ужасах войны, которые сделали многих из них инвалидами, бездетными, не имеющими родных и близких. Указом Президента Российской Федерации от 15 октября 1992 г. №1235 бывшие малолетние узники фашистских концлагерей приравнены к участникам и инвалидам Великой Отечественной войны.

Для проведения мероприятий, связанных с участием узников фашизма в праздновании Победы, государством Российским выделено 250 миллионов рублей.

Открытое письмо газете «Судьба»

Ходи под парусом, кораблик мой из детства,
Строчи, «Судьба», газетной полосой
Об узниках, кто жив под синим небом,
И помяни растерзанных войной.
Ты - колокол. Так бей, «Судьба», набатом -
Границ не знает колокольный звон.
Зови народы к единению и братству,
Не уронить бы пращуров Закон.
Прошу как узница - ребенок пятилетний:
Правительства, разумный наш народ,
Раскиньте скатерть к Дню Святой Победы,

В музей снесите от границ замок.
Отдайте межю летним сенокосам.
Пусть президенты будут, как семье отец.
Пусть правнукам твердят ворота Холмские
О братстве человеческих сердец.
Весной Победа журавлиным клином
Уйдет по курсу в двадцать первый век.
О чем расскажет наш потомок сыну?
Подумайте, народы СНГ...

Анна ЗАБЕЛЬСКАЯ,
г.Брест.

АНОНС

11 апреля 1995 года -

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ВСТРЕЧА В МОСКВЕ

представителей национальных союзов
бывших малолетних узников фашизма.

Контактный телефон (095)923-9168.

ОНИ ИЗ НАШЕГО БРАТСТВА

ДОНАТОВНЕ ПЛАКАТЬ НЕКОГДА

Ее знают все: и самые первые и те, кто только что влился в ряды членов РСБМУ. Кто пропустил через свои руки и сердце судьбы почти трехсот узников нашей области? Кто днями и часами не «выползает» из кабинетов собесов и исполкомов, чтобы проверить списки, уточнить данные, помочь людям в поисках документов? Конечно, это Алина Донатовна Раводина.

Пяти лет от роду ее бросили за ограду Саласпилса, крошкой, оторванной от матери и сестер. Родные нашли ее уже после войны в одном из латвийских детдомов. Ближе к сердцу она принимает судьбу и жизнь каждого, кто к ней обращается. Потеряв здоровье в Саласпилсе, она находит силы оказывать помощь другим. Этим, похоже, и счастлива.

Алина Донатовна ведет личные дела членов областного отделения РСБМУ. Каждый день после работы встречи с людьми, как правило, больными и нервными, легко ранимыми и раздражительными, а порой, что греха таить, просто грубыми. К сожалению, сейчас, когда «на носу» компенсация, таких все больше и больше. Не умолкает телефон в ее квартире: некоторые плачут, жалуясь на кого-то, а некоторые сами доводят ее до слез, требуя от нее, порой, невозможного: то выдать сейчас же компенсацию, то найти подтверждающий документ, то посодейство-

вать в деле по увеличению пенсии... Одним она утешает, другим помогает, третьим терпеливо объясняет задачи и цели нашего Союза, возможности и пределы его влияния. И делает она это не за зарплату, которой в нашем Союзе не подучает никто, не за деньги, а по зову своей души. Она отвечает на десятки писем, проникаясь сочувствием к каждому, не считаясь ни со своим здоровьем, ни со временем. Выслушивая десятки жалоб, она никому не жалуется на свою судьбу, на подорванное в детстве здоровье.

Такова она, наша Донатовна.

Л. ГОЛОДЯЕВСКАЯ.

словных компенсационных выплат. Да, льготы и компенсаций мы вправе требовать. Но сводить всю нашу оставшуюся жизнь к этому не дело. Мы - последние свидетели самой страшной из войн. И донести людям правду о войне, о фашизме, об угрозе, которую он несет миру и детству, - наша главная обязанность и человеческий долг.

Признаюсь, не хочется уходить из уютного дома Нионины Павловны, отрывать ее от кладезя духовной мудрости и здравомыслия.

Л. ГОЛОДЯЕВСКАЯ.

г. Самара.

ДОМ, ГДЕ НАС ЖДУТ

Я часто бываю здесь, в школах NN 1137 и 1094 города Москвы.

Медленно подхожу к школе. Остановившись у камня-памятника, кто стоит во дворе школы. Огромный валун, привезенный из Карелии, и скромная надпись на нем: «Память».

Наплывают воспоминания тяжелые, грустные, и вдруг... Рядом кто-то положит руки на мое плечо, глаза теплые, руки ласковые. Это наша мама, Лариса Алексеевна Столяр, - учительница истории, а мы ее взрослые дети. Идем в школу, в музей, и начинается долгая тихая беседа. О чем? Обо всем! У кого-то с квартирой плохо, у другого на душе тяжело. Читаем письма, которые приходят со всех уголков нашей страны. Люди, так долго молчавшие о своем тяжелом детстве, заговорили. И пишут, пишут до времени посевшие мужчины и женщины, глотая валидол, прикасаясь ладонью к непослушному сердцу.

Прошло 49 лет со дня окончания войны. Приближается 50-летие со дня победы. Бывшим малолетним узникам сейчас 50-65 лет. Они последние свидетели зверств фашизма. Долго молчали об этом дети, и даже став взрослыми, у них навсегда засел страх, что люди не поймут их страданий и останутся равнодушными. Но мы обязаны рассказать об этом, чтобы сохранить все это в памяти народа.

Сегодня мне хочется рассказать о человеке с доброй душой, с отзывчивым сердцем, умеющем опережать чужое горе. Это учительница истории Столяр Лариса Алексеевна, которая создала музей «Память» при школе N 1137, а перейдя работать в школу N 1094, создала второй музей «Дети и война». Будучи пионервожатой в школе (1961 г.), она с ужасом узнала о Бухенвальде. Неужели все это было? Позднее капля за каплей она собирает скудные сведения о бывших узниках. Какой ценой это удалось, знает только ее утомленное сердце. Люди упорно молчали, разговорить их было почти невозможно. И все-таки ее упорство, настойчивость сделали свое дело. Все свое время она тратила на поиски бывших узников. Ездил по городам и селам, собирала материал. И не один год билась Лариса Алексеевна, чтобы осуществить давнюю мечту свою и тех, кто чудом остался жив, - своими силами сделать первый в стране музей, уголок памяти. И вот при школе N 1137 начинает работать музей «Память». Целую ис-

торию можно рассказать, как в школьном дворе оказался огромный валун. Музей создавали всем миром.

Но музей - это только одна из забот Ларисы Алексеевны. Главное - это живые люди, большая переписка с бывшими узниками, встречи, помощь в решении личных проблем.

Впервые в 1988 году в Киеве по инициативе Детского фонда собрались бывшие малолетние узники фашистских концлагерей на свой первый слет. А 17-го февраля 1989 года в Москве Лариса Алексеевна собирает уже свой слет. И спешат из столицы по адресам, взятым в музее московской школы N 1137, письма с приглашением приехать на слет. На слет приехали 250 человек. Проходил он волнующе трогательно. Возложение венков к памятнику - валуну, концерт художественной самодеятельности школьников, а потом воспоминания, воспоминания без конца.

Энтузиазм, самоотверженный труд Ларисы Алексеевны способствовали формированию организации бывших несовершеннолетних узников, помогли им найти друг друга, объединиться. За время поиска установлена связь с бывшими малолетними узниками фашизма, главным образом, Освенцима, Майданека, Саласпилса, ныне живущими в разных городах России, Белоруссии, Украины. Работа продолжается и по сей день. Неизменные помощники Ларисы Алексеевны - учительницы Александра Фирсантьевна Эткаро, Марина Валентиновна Агафонова, школьники всех классов.

... Мы собираемся в школе. Делимся воспоминаниями. Поем «Бухенвальдский восток». Слова этого гимна, как и несмываемые номера на руках бывших детей - узников фашизма, остро напоминают о пережитом. Школьники, ученики Ларисы Алексеевны, слушают нас, смотрят на нас широко открытыми глазами, пытаются представить себе, наверно, наши переживания. Как хочется, чтобы их детство, юность, их жизнь были счастливыми, чтобы их не коснулись горе и лишения, ужасы войны!

Борьба за мир - это, прежде всего, борьба за счастье всех детей. Не должно быть сирот. Все дети должны быть родными в семье человечества на прекрасной планете Земля! Вот смысл всей жизни нашей дорогой и любимой Ларисы Алексеевны.

Низкий поклон Вам за это от всех ваших подопечных, бывших несовершеннолетних узников фашизма!

Виктория МАРКОВА.

Бывшая малолетняя узница концлагеря «Саласпилс».

г. Москва.

Из ближнего зарубежья

НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ НЕТ КОНЦА

После окончания второй мировой войны прошло почти полвека. Помню, я сделал «открытие», страшно меня удивившее: я родился всего лишь шестнадцать лет спустя после того, как погибли последние солдаты в этой войне. Она для меня все равно осталась чем-то далеким, книжным. Встречая людей, переживших войну на фронте, в тылу, в оккупации или концлагерях, знал, что мне их не понять. А социальная пропаганда превращала ветеранов в марionеток, спекулировала на их трагедии и славе, что скорее отталкивало, чем привлекало к этой теме. Настоящую правду можно было узнать, но не на школьном уроке «Они сражались за Родину», а на кухне, когда после выпитой рюмки побывавший в плену солдат без пафоса рассказывал о себе и войне, какой ее помнил.

От людей, бывших в оккупации, о гитлеровцах можно услышать разное. Одни до сих пор ненавидят. Другие уклончиво говорят, что солдаты вермахта и эсэсовцы - это не одно и то же. Но все - захватчики, и фашизм остается фашизмом.

Взрослым было легче переносить войну. Личная и общественная трагедии были объяснимы и понятны. В истории люди всегда убивали людей, чего добивались с помощью оружия. Это было дико, но привычно в том смысле, что не было тайной. Дети войны познали ее необъяснимый, непонятный ужас. Самое незавидное мирное детство не сравнить с жизнью среди одичавших взрослых людей, которые только и заняты тем, что убивают.

Мне долго было непонятно, почему члены организации «Бывшие малолетние узники

фашизма» так настойчиво добиваются льгот и внимания к своим проблемам. Вначале я думал, что дело только в подорванном здоровье. В нормальном человеческом желании компенсировать утраченное, получить недополученное. Теперь догадываюсь, что, кроме этого, есть и другое. Им важно защититься от своего сиротства. Ведь они так и остались детьми, потому что главное в их жизни произошло в детстве, в концлагере...

Председателем Эстонского общества БМУФ Юлией Илларионовной Никитиной мы говорили в основном о внешней стороне дела. О том, что в современной Эстонии бывшие малолетние узники потеряли все льготы. А в странах СНГ приравнены к инвалидам войны. В Эстонии же реально получить какую-либо помощь от государства почти невозможно, кроме мизерной надбавки к пенсии, непростой развивающейся отношения со «взрослыми», бывшими заключенными концлагерей. О том, что почти нет денег у организации, что находятся внимательные люди, которые помогают кто чем может: пиущей машинкой, деньгами, авторитетом, просто добрым словом.

У Юлии Илларионовны в небольшой двухкомнатной квартирке в Таллине целый архив на дому. Папки с документами, фотографии, переписка... Она только раз заплакала, но быстро взяла себя в руки. Объяснила: работать приходится практически одной, а здоровье почти не осталось. Хочется побыть с внучкой и правнуками, просто «отключиться» от переживаний, связанных с постоянно ищущими ее помощи людьми. Не получается. Потому что тогда эти несколько сот пожилых мужчин и женщин останутся одиночками, неприкаянными

ми. Людям, пережившим в детстве гитлеровские концлагеря, неуютно сегодня. Одиноко. Не понятно.

Юлия Илларионовна рассказала, как однажды с подругой отправилась отдохнуть в один из республиканских санаториев, где должны были собраться ветераны... Приехали. Вокруг пожилые мужчины, непонятные разговоры. Потом оказалось, что это ветераны эсэсовцы. Уехала.

А дома привычные заботы. Приходят люди. Чтобы сегодня получить положенные по закону кроны в прибавку к пенсии, необходимо представить свидетельства концлагерного детства. Это не просто. Если лагерь был в Эстонии, можно порываться в государственном архиве. Если в Германии или на другой территории, - все значительно сложнее. Да и фашисты, очевидно, с приближением разгрома не стремились сохранять компрометирующие документы, не смотря на немецкую педантичность. Поэтому необходимы свидетели. Юлии Илларионовне приходится искать свидетельства, поддерживать связь с социальным министерством, заполнять бланки, готовить бумаги. Как правило, одной.

Даже в беседе у них проскакивает слово «дети» - это о себе. «Взрослые» - это о тех, кто попал в концлагерь уже не ребенком. Повторюсь, где-то глубоко в сознании у них и осталось отношение к себе как к детям. Но - взрослые, наполовину по-детски осознающие постигшую их несправедливость, которой нет конца.

Александр АМЕЛЬЧЕНКОВ.
(Газета «Молодежь Эстонии»).

г. Таллинн.

НЕГАСИМАЯ ИСКРА ДОБРОТЫ

Мы в гостях у Нионины Павловны Харват. Она прикована недугом к постели, но ведет активную общественную работу, живет заботами, радостями и горестями Самарской организации бывших узников фашизма.

Казначей - собиратель членских взносов. Она скрупулезно ведала всеми нашими финансовыми делами, сумела организовать поездку в Польшу, была старостой нашей группы.

Удивительный человек - наша Нионила Павловна. Взвалив на себя всю тяжесть организационной работы среди нас, узников, она, как сердобольная сестра, - помощник и советчик каждому. Бескорыстие - ее душа. Ну какие льготы и блага ждут того, кто тянет лямку общественных забот и нагрузок? Да никаких!

Крепко переживает она ситуацию в Российском Союзе бывших малолетних узников в нашем областном отделении, убеждена, что раскалывать наше движение на ручейки в угоду интересам новоявленных «лидеров» - это ослаблять наш Союз.

Никогда не забыть такое ее рассуждение: «Почему-то сейчас слово «духовность» связывают только с религией, забывая, что духовность - это еще и внутренний мир человека независимо от того, верующий он или атеист. Мы воспитывались в атеизме, но от этого наша нравственность, наша духовность не пострадали. Мы сильны духом, несмотря на гонения, которые пришлось испытать почти всем бывшим узникам, несмотря на то, что мы прошли через муки ада, мы верим в человека, верим нашему братству. Верим, что задачи нашего Союза гораздо шире, чем решение вопроса получения пре-

Как только что сообщили из Самары, Н.П.Харват умерла.

Редакция газеты «Судьба», Самарское областное отделение Российского Союза бывших малолетних узников фашизма выражает скорбь и глубокое соболезнование родным и близким покойной.

БАЛЛАДА О МАЛЕНЬКОМ УЗНИКЕ КОНЦЛАГЕРЯ «ДИМИТРАВАС» ЮРЕ САДОВНИКОВЕ

Стою в молчании глубоком,
Как будто близких потеряла...
Боюсь спугнуть я ненароком
Ту тишину мемориала.
Но в первозданной тишине
Мне слышатся глухие крики.
А за бараком, на сосне,
Играют солнечные блики...
Но вот уж угасает день,
Уже ночная стража вышла,
Я явно вижу чью-то тень,
В траве скользкую неслышно.
Смерть недалеко - у ворот,
И прямо в душу смотрит дуло,
Но снова в темноту ползет
Мальчишка - семилетний Юра.
Холодный дождик по спине,
и одежка вся промокла.
Собаки воют в тишине,
Да темнотой пугают окна.
Он в двери робко постучит
И ручку грузную протянет.
От страха сердце застучит,
Но с жалостью хозяин взглянет.
Берет он молча, что дают,
Вдыхая теплоту порога,
Он знает: если подадут,
То подадут не ради бога.
Он в лагерь, как на эшафот,
Вернется снова по задворкам.
Кусочек сала принесет
Голодным маленьким сестренкам...
Скрывая слезы, не дышу,
И что-то с сердцем нету сладу.
Я непременно напишу
О Юре маленьком балладу!

Январь 1988 г.
г. Кретинга

КАЖДЫЙ ВТОРОЙ И КАЖДЫЙ ДЕСЯТЫЙ...

Сердце стучит бухенвальдским набатом,
Словно на аппеле с мамой я.
Каждый второй? Или каждый десятый?
Шагает по плану судьба моя...
Нельзя прислониться: - Гераде штеен! -
Не двигайся и замри!
А головенка на тонкой шес
Не держится, хоть умри...
Вот клумпы затопали по шебенке
Мимо глазниц окон.
А номер на матери и на ребенке
Виден со всех сторон.
Дети постарше бараки моют,
А малыши - на плапу
В худой одежке, а ветер воет
И снегом бьет по лицу.
Капо «пожалест»: - Цертреттен алле! -
Достанется плетка всем.
Больными ножонками снег топтали,
чтоб не застыть совсем.
Я помню шебеночные дороги,
Сирены осипший звук.
На «память» остались больные ноги
Да сердца больного стук...
Сердце стучит бухенвальдским набатом,
Точно на аппеле я стою!
Каждый второй и каждый десятый
Жизни вложили в судьбу мою...

1992 г.
г. Самара

ОБ ЭТОМ НИ-НИ...

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РОССИИ ПРИНЯЛА ЗАКОН «О ВЕТЕРАНАХ». СТРАННО, НО ДОЛГОЖДАННЫЙ ДОКУМЕНТ НЕ ПРЕДУСМАТРИВАЕТ ВОЗВРАЩЕНИЯ ДОЛГОВ ДЕТЯМ-ЖЕРТВАМ ФАШИЗМА.

В Государственную Думу Российской Федерации от бывшего малолетнего узника Полищука Евгения Владимировича, проживающего по адресу: 443076, г. Самара, ул. Балаковская, дом № 6, кв. 60.

ЗАЯВЛЕНИЕ- ПРОТЕСТ

Уважаемые депутаты!

Прошу Вас выслушать мое негодование и протест по поводу вашего намерения исключить нас, бывших малолетних узников,

из списков участников Великой Отечественной войны.

Если следовать логике депутатов, принявших Закон об участниках Великой Отечественной войны в первом чтении, а сегодня уже и окончательно, то участники войны - это только мобилизованные в Красную Армию. А как же быть с жертвами? Разве они не такие же участники войны? Участники! И еще какие!

Лично я с матерью и младшим братом были взяты в плен фашистами 22 июня 1941 года в г. Таураге Литовской республики, куда

из несколько дней до начала войны перевели моего отца-офицера Красной Армии. Причем, ему было приказано явиться к месту новой службы со своей семьей. Обратите внимание: приказано. Зачем, мне было тогда всего-то три года, а брату и того меньше. И это было в нескольких километрах от места начала войны, места нападения фашистов на СССР. Нападения, о котором руководители нашего государства не могли, не имели права не знать!

И вот теперь, когда подводятся итоги Великой Отечественной, нас, ни в чем не

повинных жертв войны, детей, брошенных государством на произвол судьбы тогда, в 41-м, в который раз хотят обойти при возвращении долгов.

Я протестую против этой точки зрения депутатов Думы, требую гуманного, достойного цивилизованного общества рассмотрения острейшей проблемы бывших малолетних узников фашизма.

В.В.ПОЛИЩУК.

РОССИЯ И КОНВЕНЦИЯ О ПРАВАХ РЕБЕНКА

Полвека назад, в самый разгар войны, писатель Леонид Ленов обратился к заокеанским гражданам страны-союзницы с двумя проникновенными письмами «Неизвестному американскому другу». Были в одном из писем и такие слова: «Дети всего мира плачут на одном языке». Фраза эта памятна многим поколениям российских людей. А мы бы добавили: «Дети всех эпох плачут на одном языке». Действительно, разве так уж отличается

долги надо платить. Как говорится, скупой платит дважды. Сознательно «не заметив» одной проблемы, государство создало пирамиду новых проблем, и теперь приходится разгребать уже огромные завалы.

Забыв о бедах одного поколения, наше общество и государство лицом к лицу сталкивается с новой бедой, с новой обездоленностью наших сегодняшних маленьких граждан. Что же за судьба российская

скими патриотами (почему априори надо было в этом сомневаться?), и не вина их, а беда заключалась в том, что они оказались в гитлеровском застенке. Только то государство, которое способно достойно платить свои долги, участливо устраивать судьбу каждого человека, только такое государство воистину достойно патриотического к себе отношения со стороны подданных.

Как хотелось бы надеяться, что насту-

недель, дней, долгих часов. Часов раздумий, переживаний, сомнений, боли. Сегодня опять, как и в минувшие переходные периоды, в большом количестве появились брошенные родителями, обществом, государством дети. Беспризорные дети. Сироты. Жертвы, попавшие под равнодушное колесо Истории. В который уж раз по дорогам многострадальной России бредут обреченные на одиночество, холод, голод и, может быть, смерть маленькие дети с пронзительно недетской мукой во взгляде. Ф.Достоевский писал о слезинке единственного ребенка. А сколько их, этих обреченных в тишине, слезинок сегодня?

Самара находится в центре России и на распутье государств СНГ. Она, наверное, первой принимает беженцев и нищих детей. Детей с протянутыми грязными ручонками, с голодными глазами. Каждый из нас, бывших детей-узников, видит в них себя, того давнего, но до боли в сердце знакомого. И ни один из нас не проходит равнодушно мимо. Приглашаем в Детский фонд, в Красный Крест и оказываем помощь.

Самарское областное отделение РСБМУ находится при Самарском областном отделении Детского фонда. Мы находимся вместе с ними по зову наших сердец, помогаем, как можно, в их работе с больными, несчастными, обездоленными детьми. И сами, находясь порою в тяжелом положении, получаем от них и защиту, и поддержку, и помощь. Они в полной мере выполняют долг участливых родителей. Это председатель отделения Семашкин Анатолий Алексеевич, его заместитель Дорофеева Валентина Анатольевна, инспектор Романюк Ирина Борисовна. Низкий поклон от нас этим добрым людям.

Как хотелось бы переименовать слова Леонида Ленова и сказать: «Дети всего мира смеются и радуются на одном языке».

Т.КУДРЯШОВА - председатель Самарского областного отделения РСБМУ,

С.ГОЛУБКОВ - доцент Самарского педуниверситета.

ДЕТИ ПЛАЧУТ НА ОДНОМ ЯЗЫКЕ

горе маленького беспризорника далекой, давно отшумевшей гражданской войны от горя сироты Великой Отечественной или от горя ребенка, проданного бомжем за бутылку водки. У детского горя всегда один цвет - ослепительно черный, всегда один вкус - вкус соленой слезы.

В свое время работники детприемников и детских домов решали трудную задачу, когда к ним попадали чудом уцелевшие дети ленинградских блокадников, умерших от истощения: этих малышей, видевших страшную и будничную смерть своих близких, нужно было вернуть в Страну Детства. Но как было разглядеть преждевременные складочки и морщинки, как научить снова беззаботно и залихватисто хохотать, дурачиться и запоем играть в бесхитростные ребячьи игры? У детской беды всегда такое не детское лицо...

Отношение к детям - показатель цивилизованности общества. Может ли такой цивилизованной страной называться сегодня Россия? И была ли она таковой когда-нибудь, если никогда не умела платить свои долги? Если помнила о всем, но забывала о детях. Так часто и (уву!) легкомысленно забывала. И выросли несправедливо обиженные ею дети, становились отцами и дедами, но порою подступала к их сердцу давняя незаживающая обида.

Вот мы, бывшие малолетние узники фашистских концлагерей и гетто. О нас как-то не принято вспоминать, говорить, обращать внимание от нас. Мы давно уже немаленькие и беззащитные, но далекое детство, порой, вспыхивает в нашем сознании странными снами. напоминает о себе тоской и смутной горечью. Мы испытывали в детские годы столько, сколько иной старый человек не успел испытать за свою долгую жизнь. Мы были опалены той огромной войной, мы были подранками этой эпохи. Нам, этим мальчишкам и девчонкам, была нанесена чудовищная психическая травма. Суровое время войны било нас, беззащитных и неоперившихся, на взлете. калеча детские и отроческие души, не имевшие еще иммунитета к страданиям.

Мы, маленькие узники, забыли, что такое смех, но на всю жизнь запомнили, что такое страх. Но вот окончилась война, наступило мирное время, однако «проблемы» малолетних узников фашистских концлагерей как будто и не существовало. Нас просто предали забвению. Еще бы! Ведь нахождение (пусть и младенца) в плену расценивалось строгими блюстителями советской морали как предательство. Поэтому-то бывшие малолетние узники фашистских концлагерей были на протяжении всех этих десятилетий лишены каких-либо льгот, государственной опеки и общественного внимания.

Правительства многих стран в свое время предъявили иск правительству ФРГ с целью возместить моральный и материальный ущерб, понесенный своими гражданами от войны. Наше же правительство, начисто забыв о собственных детях-страдающих, с подобным иском не обращалось, от предлагаемого отказывалось. Но

у нас такая. если мотив невнимания к детям был всегда столь заметным и тревожно-пронзительным в русской литературе (вспомним Достоевского, Горького, Платонова, Астафьева)? Вспомним слова Чехова из рассказа «Крыжовник»: «Надо, чтобы за дверью каждого довольного счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные, что как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, стрясется беда - болезнь, бедность, и его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит и не слышит других». И сейчас есть потребность в том, чтобы стоять с молоточком и напоминать счастливым, пресыщенным и равнодушным о своих детских бедах и лишениях.

Долгие десятилетия в систему государственной идеологии входил патриотизм. Красивые слова о патриотизме аршинными буквами светились с фронтонов больших зданий. Однако патриотизм не может быть дорогой с односторонним движением. Справедливо требуя любви к себе, государство должно быть взаимным. И не пристало великой, тысячелетней Державе забывать своих невинно страдавших и невинно страдающих маленьких граждан. Маленькие пленники страшных лагерей третьего рейха готовы были быть россий-

пит время, когда исчезнет обездоленное детство как нравственное и психологическое состояние. Но это будет в том случае, если общество в полной мере сыграет свою роль участливого отца. Сейчас опять наступила пора проявить нашему обществу отеческое участие к ним, к нашей судьбе. Мы всегда находились на самой передовой линии фронта. Ближе уже было невозможно. И очень большие военные силы оттягивали на себя, платили за это жизнью. Мы - не жертвы войны, а прямые ее участники. Да и трудовые будни для нас, униженных, ущемленных в правах «тихим преследованием» сталинского, хрущевского и тому подобных режимов, тоже далеко были не праздниками.

Да, мы - ветераны войны и труда, признать это - горькая, суровая, гражданская и просто человеческая необходимость, от которой не могут освободить людей, решающих нашу судьбу, ни совесть, ни время.

Мы живем в очень жестокое время. Любя переломная эпоха всегда отличается жестокостью и повышением уровня бессердечия в обществе... Это потом в учебниках истории 7-8 лет исторического развития страны уместятся в какую-нибудь емкую и одновременно бездушно-казенную строчку. А для конкретных живых людей эти годы складывались из месяцев,

САМАРА: ЦИФРЫ И ФАКТЫ

Центры «Семья» открыты в Промышленном, Советском, Красноглинском, Куйбышевском, Железнодорожном, Кировском районах Самары. Специалисты центров «Семья» проводят консультирование дошкольников и учащихся старших классов по возрастным и психологическим особенностям детей и подростков. После консультаций выявляются семьи, нуждающиеся в помощи психологов и педагогов.

В целях систематической социально-психологической помощи детям образован городской центр «Подросток». Центр реорганизован в социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних с девиантным поведением.

В органах опеки и попечительства г.Самары состоят на учете 1118 детей. За 9 месяцев 1994 года на опекаемых детей (581 чел.) районными отделами по делам семьи выплачено 299855146 руб. из 309297131 руб., выделенных из областного бюджета.

С 1 сентября 1994 года в Самаре проводится эксперимент, заключающийся во временном помещении детей, оставшихся без родителей, на воспитание в семье горожан. В семье на воспитание передано 11 детей.

На базе Самарского медицинского университета разработана и создана научно-техническая и информационная документация по проблеме детской инвалидности, автоматизированного банка данных на детей-инвалидов г.Самары. Собрана и обработана информация о 1310 детях-инвалидах, находящихся на учете в поликлиниках, проведен анализ социально-экономических, психолого-медицинских данных о семьях детей-инвалидов, разработана программа профилактики инвалидности с детства.

Создается сеть реабилитационных центров для детей-инвалидов. В экспериментальном реабилитационном центре «Варрель» активно используются различные методы индивидуальной и семейной психотерапии. Для восста-

новительного и корректирующего лечения применяются игло-рефлексотерапия, психомузыкотерапия, различные методики двигательной и речевой реабилитации.

В сорока семьях появилась возможность родителям, ранее полностью привязанным к детям-инвалидам, работать, уделять больше внимания другим членам семьи.

В социально-реабилитационном центре «Журавушка» для детей-инвалидов с поражением центральной нервной системы, с нарушением психики, которые составляют 60% от общего количества детей-инвалидов в городе (2718 детей), создаются максимально благоприятные условия для умственного, эмоционального, эстетического и физического развития ребенка с учетом его индивидуальных особенностей.

С.НАЙДЕНОВА,
председатель Комитета по делам семьи и социальной защиты г.Самары.

В РОССИЙСКОМ ФОНДЕ «ВЗАИМОПОНИМАНИЕ И ПРИМИРЕНИЕ»

КОМПЕНСАЦИЯ НА ПОХОРОНЫ

Наблюдательный Совет Фонда «Взаимопонимание и примирение» принял решение установить доплаты к основной сумме компенсации лицам, ставшим инвалидами, после передачи документов в Фонд. Признано также право на немецкую компенсацию родственникам лиц, претендующих на нее и умерших в период после создания Фонда, т.е.

после 4 ноября 1993.

Согласились члены Наблюдательного Совета и с таким предложением правления Фонда, как оплата расходов на похороны претендентов на компенсацию. Теперь не только родственники, но и любое лицо, предъявившее соответствующие документы о расходе на похороны, вправе требовать от Фонда материального возмещения. Правда, в пределах той суммы компенсации, которая причитается умершему.

Оформление копий справок ВТЭК, других документов и бумаг, подтверждающих смерть и похороны претендента на немецкую компен-

сацию, и направление их в Фонд в соответствии с письмом председателя Наблюдательного Совета фонда «Взаимопонимание и примирение», заместителя министра соцзащиты населения Российской Федерации С.Г.Киселева N1-4451-18 от 14.11.94 производят территориальные органы соцзащиты.

И.ФРИДМАН,
председатель Российского Союза БМУ, член Наблюдательного Совета фонда «Взаимопонимание и примирение».

ИЗ КАРТОТЕКИ НЕПОКОРОЕННЫХ

У нас есть данные архива г.Зуль (Германия) на группу восточных рабочих, угнанных в Германию в годы войны, как пишется в документе, «с древних советско-русских областей». В списке 28 человек, семеро - малолетние.

Высылаю копии документа, о которых необходимо сообщить в газете.

А.ГОРЯЧКИН,
председатель Людиновского Совета БМУ,
Калужская область

Редакция благодарит Александра Михайловича за важную информацию. Сегодня, когда тысячи и тысячи наших товарищей по несчастью не могут найти документы, подтверждающие факт пребывания в концлагерях, гетто или ином месте принудительного содержания, любая нить общего поиска может обернуться неожиданным результатом, вселить уверенность и надежду на успех.

Документ, поступивший в «Судьбу» из Людиново, публикуем полностью. Вдруг кто-то из читателей встретит фамилии своих деда или бабушки, матери или отца. А может быть узнает и самого себя?

«Диетцхаузен от 26 февраля 1944 г.

Господину Лемдрат. Иностранцы в ЗУЛЕ
Относительно Вашего распоряжения от 6 января 1944 г.

Введено в действие 131 рабочая сила, это с древних советско-русских областей.

Заведен учет в соответствии местопребывания и картотеки на следующих покоренных восточных рабочих, а также восточных работниц:

1. Демидова, уродж. Климкина Анастасия, г.р.13.12.25 в Абросима (N21)

2. Станякина Анна, род.3.5.1930 Посниково (Орел, N 113)

3. Станякина, уродж. Новикова Пелагея,

НАПЕЧАТАЙТЕ МОЙ АДРЕС

Прочитала в «Судьбе» (июль-август 1994 г.) свою заметку «В лагере со мной были...», плакала от радости, что вы напечатали всю правду, одно упущение сделали: не написали мой адрес. то ли я не написала, то ли вы упустили.

Но ничего, если возможно, давайте исправим нашу ошибку. Мой адрес: 320051, г.Днепропетровск, ул.Косиора, д.30, кв.24. Тел.27-52-72 Трофименко Ольге Александровне (бывшей Бондаренко).

г.Днепропетровск

А Я БЫЛА!

Уважаемая редакция! Моя мама Патыка Анна Филипповна, 1914 года рождения, уроженка г.Бобринец Одесской области, была угнана в Германию из Полтавы вместе со мной, малолетней дочерью Михайловской Людмилы Викторовной 1940 года рождения.

Я сделала запрос в Полтаву. Выслали справку, что моя мама в мае 1943 года принудительно была вывезена в Германию в г.Бриншвай, работала на разных работах. В апреле 1945 года была освобождена. прошла проверку. Обо мне ничего не сказано. На повторный мой запрос в областной архив г.Полтавы получила ответ, мол, в ведомостях меня не значится, а мне было 2 года 8 месяцев. Куда ни обращаюсь - бесполезно: меня нет.

А когда нас освободили союзные войска, мама лежала в госпитале г.Люкендвальд, ей делали операцию. Это было в июле 1945 г. На Родину мы приехали в г.Минск. Проживали в г.Минске, Лагайский тракт, 101 «а», кв.1,

род. 3.10.14 в Посниково (N 115)

4. Валуев Кузьма, род. 1.7.1901 г. в Мелешино (Орел, N 122)

5. Быков Илья, род. 20.7.1883 г. в Морозовке (Орел, N 11)

6. Шаламова, уродж. Устинова Маланья, род. 1.1.1885 в Анино (N 102)

7. Левина Анна, род. 10.4.1925 в Анино (N60)

8. Гавриков Стефан, род. 15.8.1896 г. в Позняково (Орел, N 28)

9. Быкова Анисья, уродж. Сергеева, род. 24.7.1883 в Морозовка (N 8)

10. Фролова, уродж. Никитина Пелагея, род. 1888 г. г.Анино (Орел, N 22)

11. Шинакова, уродж. Фомина Матрена, род. 20.3.1911 г. в Ивановская (Орел, N 112)

12. Слесарева, уродж. Лычкина, род. 13.9.1885 в Ивановская (Орел, N 32)

13. Зиновкина Вера, род. 1.7.1929 в Дмитровка (Орел, N 89) Коюкова

14. Никитина, уродж. Агафонова, род. 15.12.1903 в Верхний Передел, Орел (Варвара, N 79)

училась в школе N 6, Лагайский тракт, 47.

Архив и КГБ Минска отвечают, что сведений о моем пребывании в Германии не имеется.

Помогите или посоветуйте, куда мне еще обратиться. В Красный Крест писала, написала в Германию. в г.Арольсен. Ответа нет. Пишу к вам. видно. последний раз, так как сил больше нет. придется доживать и так. через 8 месяцев на пенсию, а здоровье уходит.

А без льгот всю жизнь жили, и теперь как-нибудь проживу.

С уважением
Л.МИХАЙЛОВСКАЯ.
г.Кривой Рог.

ЖИЗНЬ НЕ КОНЧАЕТСЯ

После скитаний по лагерям Германии меня отдали хозяину (бауэру) на работы (Ганноверская область, Виттенгенский район, село Фохтше, фамилия хозяина Генрих Бартельс, хозяйки - Фрау Мина). Я думала, что это конец жизни. А потом узнала, что тут есть много наших. Мои милые друзья: Валя Чекрякова из Сталина (Донецк). Станислав Андреевич Бондаренко из села Шевченково на Украине. Он мне писал и после войны. Поступил в сельхозакадемию в Голосеево, Трофим Ермоленко оттуда же, Антон Ткачук, Надежда Ласкова, С.Моринцев - все земляки С.А.Бондаренко. Лида Маслова с Орловщины. Из Ростова было много девочек. Может они прочтут нашу газету «Судьба», пусть отзовутся по адресу: 353914, Краснодарский край, Новороссийск, переулок Туапсинский, 15. Щербине Лидии Митрофановне (в бытность ту - Михайличенко).

Я была бы до слез рада их весточке.

Л.ЩЕРБИНА.
г.Новороссийск.

15. Левина, уродж. Никитина Меланья, род. 2.8.1903 г. в Шпилево, возле Анино (62)

16. Климова, уродж. Громова Мария, род. 2.2.1883 г. Ядрино, о. Каспилкина (N 49)

17. Шинаков Александр, род. 25.12.31 в Ивановская (Орел, N 107)

18. Микульцева, уродж. Ченибикова Александра, род. 21.4.1907 в Сергеевке (Орел, N7)

19. Солдатова, уродж. Кулешова Евдокия, род. 15.7.1888 г. в Кишкина, (Орел, N 92)

20. Карманова Катерина, род. 7.9.28 в Анино (Орел, N 43)

21. Шилаева Евдокия, род. 1.3.1878, Шпилево (Орел, N 105)

22. Мосечев Николай, род. 9.5.1929 в Лыково (N 73)

23. Левина, уродж. Никитина Прасковья, род. 22.7.1888 в Шпилево, о.Анино (N 6)

24. Шинакова, уродж.Никитяева Ольга, род. 188? г. Нижне-Калиновка, N 108

25. Никульцева, уродж. Парфенова Евдокия, род. 25.4.01 в Сергеевка (N 83)

26. Шарикова, уродж. Жильцова Нина, род.25.12.1913 в Днепропетровске (N 111)

27. Симица, уродж. Коснякова Анна, род. 1.2.1886 в Корнилово, Орел (N 86)

28. Никульцева Александра, род. 25.11.1930 в Сергеевка (Орел)

Под N 28 названная Никульцева Александра в деле не имеет рабочей карты. Поэтому нет ее порядкового среди 131 человека.

Исполняющий
6.1.44.»

ФОНД УЗНИКОВ В БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ

При помощи Брестского горисполкома и спонсора - турбюро «Спутник» 25 бывших узников фашизма побывали в музее «Концлагерь Майданек» (Польша) и ознакомились с опытом патриотической работы польского общества «Узник» в г.Люблине накануне 50-летия Победы над фашизмом.

Активистами Брестского общества «Узник» подготовлен часовой кинотелефильм «Наша судьба и наша память», который будет показан участникам Международной конференции бывших узников в мае 1995 г. в г.Бресте.

В музее «Брестская крепость-герой» создается документальный фонд N 233 «Бывшие узники фашизма 1941-1945 гг». Просим узников - читателей газеты «Судьба» прислать в музей свои воспоминания, документы и фотографии (тел. 5-41-09, 5-69-77).

М.П.КЛИМЕЦ.

Председатель Брестского областного Союза бывших узников фашизма, почетный краевед
Белоруссии.

г.Брест.

Перед вами бывшие узники фашизма мать и сын Климец (Борисевич) Елена Адамовна и Климец Михаил Павлович из Брестской области.

М.П.Климец вместе со своей мамой в 1990 году посетили памятные места Беловежской пущи.

Из почты

НА ФОТО НАШЛА СЕБЯ

Уважаемая редакция газеты «Судьба»!

Случайно прочитала вашу газету за апрель 1994 года и увидела снимок детей за колючей проволокой, на снимке нашла себя.

Я в берете за мальчиком, которого держат на руках девочка.

У вас написано, что дети из лагеря N 6. Но не только из этого лагеря. Нас фотографировали на территории концлагеря N 3. Кто находился в этом лагере, тот узнает на дальнем плане здание, это баня, и фотографировала нас женщина недалеко от барака N 14.

Мне в то время было 11 лет, и я хорошо помню тот день.

Мне очень хочется связаться как с той женщиной, которая нас фотографировала, так и с теми, кто на фото или Клавдией Александровной Нюпписвой.

Мой адрес: 188691, г.Шлиссельбург Ленинградской области, дом.4, кв.103.

Гаврилова Екатерина Федоровна, 1932 года рождения, узник концлагеря N 3, барак N 14.

Ленинградская область

ПРИЕЗЖАЙТЕ В ГОСТИ!

Я, Лысенко (Лысенкова) Валентина Ивановна, родилась в Сталинграде 2 февраля 1929 года. В тринадцать лет попала в Германию. Все трудности пережила, как и все. Жила в лагере за колючей проволокой, только без собак. В городе Форст, село Шойно. Работала на кухне восточных рабочих Украины, Белоруссии и России, чистила картофель. В 1945 году нас освободила Советская Армия.

В июле 1945 года я была уже в Сталинграде. Родители мои погибли. Отец под Ленинградом. Мама под Сталинградом на окопах обморозила ноги 15 января, а 24 апреля умерла. Я осталась с бабушкой, которой было 60 лет, она инвалид труда. К ней я и приехала. Работала, училась, а как это доставалось, рассказывать не надо. Сейчас я на пенсии. У меня сын 44 года, внуку 20 лет. Я имею 2-комнатную квартиру, живем вдвоем с мужем. Он - инвалид войны II-й группы, а дети все живут отдельно. На судьбу не жалуюсь.

Кто будет в Волгограде, приходите. Есть, что рассказать и послушать вас, может, чем-то помогу.

Мой адрес: Волгоград, 119, ул.Тулака, 40, кв.33.

До свидания.

В.ЛЫСЕНКО.

г.Волгоград.

Владимир Литвинов

«КОРИЧНЕВОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ»

СТРАНИЦЫ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ

ЭТОГО НЕ МОГЛИ ПРИЗНАТЬ
НИ СТАЛИН, НИ ХРУЩЕВ, НИ БРЕЖНЕВ

Продолжение. См. предыдущие номера «Судьбы»

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
«ИНСТАНЦИИ»
ХМУРИТ БРОВИ

По материалам киевской встречи мы составили несколько обобщающих документов. Одним из важнейших и ценнейших считали и считаем сводный список бывших малолетних узников. В нем наряду с объективными данными указывалось, кто в каком лагере, а вернее — кто в каких лагерях находился. Ибо детей, как и взрослых, по логике изменявшихся военных обстоятельств, по неодолимой тяге нацистов к моральному изнурению жертв перебрасывали с места на место. В результате в «личном деле» почти каждого б.м.у. фигурировали если не три-четыре, то по крайней мере два-три лагеря.

— Вдумаемся, товарищи, в такой убийственный для нашей совести, для нашего гуманитарного чувства, для нашего гражданского достоинства факт, — говорил я, выступая на встрече. — Мы остаемся единственной страной в мире, которая не только ничего практически не сделала для бывших малолетних узников — больных, истрававшихся, нередко остро нуждающихся людей, но и до сих пор не знает, а может, и не хочет знать, сколько юных жизней потеряла она в концлагерях. Отсутствует интерес к проблеме. Нет даже примерных, выборочных данных о наших потерях. В сущности мы лишь сегодня робко вспоминаем тех, кто погиб когда-то за колючей проволокой, лишь сегодня всматриваемся в лица тех, кто выжил там, в неволе, всем смертям назло и о ком столько лет молчали или, если обменивались мнениями, то шепотом, тайком... Не может быть нам прощения, сколько бы мы ни повторяли: «Простите нас!» в этом я глубоко убежден. Простить можно вас, меня, его. Но всех вместе, все наше общество простить нельзя. И лучше не кланяться в ножки, не рвать на себе волосы, а искупать вину.

Когда я вернулся на свое место, сидевший рядом со мной (в президиуме) представитель «инстанции»: массивные брови, хмурый взгляд, насупленное лицо — пробурчал с нескрываемым раздражением:

— Напрасно вы так: не хотим знать... ничего не сделали... нельзя простить... Напрасно!

А почему, собственно, напрасно? Разве сказанное — выдумка, неправда? Ведь если мы и сегодня затрудняемся назвать цифру наших общих потерь в Великой Отечественной (сначала речь вели о 7 миллионов, затем — о 20, еще позже — о 27, а теперь вот ссылаемся на оценки ученых-демографов — около 40 миллионов), то на какие, спрашивается, более или менее точные данные в отношении такой специфической категории граждан,

как бывшие малолетние узники — погибшие и оставшиеся в живых, можно рассчитывать?

В оправдание себе ссылаемся на экономические трудности, житейские неурядицы. Дескать, до того ли нам сейчас. (Как будто когда-нибудь будет «до того», если не изменится отношение к этому самому «тому».)

Спрашиваю:

А как же, например, Польша — страна, чье положение, по крайней мере не в столь отдаленные времена, мало чем отличалось от нашего? Ведь там отношение к детям-узникам, как и к узникам вообще, не просто уважительное и заботливое, а трепетно священное.

— Ну, знаете, — отвечают в духе бог весть кем и когда внушенного доктринерского превосходства над другими. — Чужая страна, чужой опыт.

— Что нам не подходит?

— Да как вам сказать. Э-э...

— Ничего говорить не нужно!

Польский опыт должен быть дорог и близок всем нам, кому небезразлична история, прошлое извечного, морально раздавленного, во многом выбитого юного поколения. Осмыслить этот опыт не поздно и сегодня. Потому что и сегодня ощущаем последствия тех давних потерь. И, конечно, ощущать будем еще долго.

2

ТОЛЬКО ВАРВАРАМ
НЕТ ДЕЛА ДО
ОСТАВШИХСЯ НА
ПОЛЕ БРАНИ
БЕЗДЫХАННЫХ
СОПЛЕМЕННИКОВ

Зимой 1970 года во время поездки в Люблине документов похищенных в Приднепровье украинских детей я познакомился с доктором Юзефом Внуком, членом Главной комиссии по расследованию гитлеровских преступлений в Польше. Этот полный, небрежно одетый, равнодушный и к своей внешности, и к своему гардеробу человек производил впечатление натурой флегматичной, уставшей от забот и тревожений жизни. На вопросы о вещах обыденных отвечал коротко и не очень охотно: «Да. Нет. Может быть». В беседах общего характера занимал позицию молчаливого и явно не заинтересованного слушателя.

Но стоило доктору Внуку заговорить о деле всей его послевоенной жизни — выяснении судеб 200 тысяч похищенных нацистами с целью германизации польских детей, из которых лишь около 30 тысяч вернулись на родину (остальные или погибли, или оказались за рубежом, утратив связи с отчей землей), как он преображался. Лицо его озарилось, а речь расцветилась вопросами, восклицаниями, шутками, остротами. В Замосць мы поедем,

конечно, вместе. И не спорьте! У меня в запасе несколько свободных дней. Подарю их вам. Причем без всякой компенсации. Почему я это делаю? Во-первых, в Замосце знаю всех, за чье возвращение когда-то боролся. Побеседуете с ними. Хотите — с глазу на глаз, хотите — в моем присутствии. В моем присутствии лучше. Чаем угостят. А во-вторых, я безумно рад, что, наконец, и в Советском Союзе берутся за изучение собственных потерь, в том числе среди детей и подростков. Поверьте, они у вас колоссальные... Ни с чем не сравнимые... А вы так долго молчали... Ах, бесшабашное славянское племя!

Дабы содержание и характер деятельности доктора Юзефа Внука и его коллег по Главной комиссии были понятны, позволю себе короткое отступление. Оно тем более необходимо, что у читателя неизбежно возникнет вопрос: «А почему у нас не так, как у них? В чем тут причина?»

Известно, что в ноябре 1942 года указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний фашистов и их сообщников и причиненного ими ущерба. Она собрала, проверила и систематизировала солидное количество документальных данных, различных материалов, вещественных доказательств. В ее активе — 250 тысяч протоколов опроса свидетелей, свыше 50 тысяч актов о злодеяниях оккупантов, около 4 миллионов актов о причиненном материальном ущербе. Документы ЧГК помогли в разоблачении главных нацистских военных преступников на судебном процессе в Нюрнберге, в частичном возмещении причиненного Советскому Союзу ущерба. В республиках, краях и областях существовали комиссии содействия. Однако вскоре после окончания войны ЧГК упразднили. Кто-то решил, что свои задачи она выполнила. В отличие от Чрезвычайной государственной комиссии, созданной у нас, Главная комиссия по расследованию гитлеровских преступлений в Польше работала не какой-то определенной промежуток времени. Она функционировала долгие послевоенные десятилетия и позднее была преобразована в Институт народной памяти при министерстве справедливости (то есть юстиции). Естественно, поляки получили ответ на гораздо большее количество вопросов, чем мы с вами. Однако дело не только в количестве собранной и систематизированной информации — дело в ее разнообразии, качестве.

Помню, с какой гордостью показывал доктор Внук изданные в Варшаве, Кракове, Познани, Вроцлаве, Люблине книги и альбомы, посвященные судьбе погибших и спасенных польских малолетних узников:

— Это — исторические исследования.

— Это — документальная проза.

— Это — сборники воспоминаний.

— Это — о детях Освенцима... Майданека... Трелинки... Поморья...

Варшавского гетто...
— Это — альбомы с рисунками детей.

— Это — с их письмами.
— Это — с их именами, фамилиями, фотографиями!

Тоталитарный сталинский режим не нуждался в объективной информации о погибших, замученных, похищенных, пропавших без вести наших детях. Эта информация не только не вызвала никакого, пусть даже формального, интереса. Она пугала и считалась нежелательной. Поскольку затрагивала одну из самых болезненных для десятков миллионов людей струн — о мере наших потерь и цене нашей Победы. Тем паче, что в данном случае речь шла о юном поколении, горячую и беззаветную любовь к которому чуть ли не на каждом шагу декларировали вожди всех уровней, рангов и «отраслевой принадлежности». «Вывод напрашивается простой, — писал автор этих строк в Советский детский фонд в связи с подготовкой киевской встречи. — Проблемой малолетних узников фашистских концлагерей, у нас не занимались не потому, что не позволяли экономические условия или не хватало квалифицированных кадров. Вовсе нет! Это было невыгодно идеологически, вредно политически и не соответствовало «высшим государственным интересам». Вот почему у нас отвернулись от детей, сражавшихся с врагом партизан и подпольщиков, и по сути предали их. А проблема была и есть. И ее надо решать».

Поляки, несмотря ни на что, нашли в себе силы исследовать концлагерные потери среди детей. Исследовать на высоком профессиональном уровне, то есть не вообще, а весьма конкретно: по периодам оккупации, по регионам, по группам населения, по лагерям. Мы же как были, так и остались на уровне доисторическом, доцивилизованном, ибо, по словам моего старого знакомого А.С. Морозюка из Черкасс, в прошлом узника Майданека, «только варварам нет дела до оставшихся на поле брани бездыханных соплеменников».

3

ПОЛЬСКИЙ ПРИЮТ
В ТЫХАХ
ПРЕВРАЩАЕТСЯ В
НЕМЕЦКОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ В

ГАБЛЕНЦЕ

Со временем я систематизировал записи, появившиеся в блокноте в ходе совместной с доктором Внуком поездки в Замосць. Больше всего поражала предметность знания дела, хотя речь шла о таком чудовищном, изощренном, окутанном завесой таинственности преступлении нацистов, как насильственная германизация польских детей.

Приведу несколько записей.

«Лагерь в Замосце. Он был как бы основным. Существовал в период с 27 ноября 1942 года по 19 ноября 1944 года. Здесь похищенные польские дети проходили предварительный «расовый отбор». Жили в ужасных («конских») бараках. В них было сыро и грязно, по стенам текла вода. В бараках NN 9-а и 9-б не имелось даже нар и соломы. Гибель детей носила массовый характер. Только в ячваре 43-го зарегистрировано 115 смертей»;

«Помимо лагеря в Замосце, действовали лагеря в Билгоре, Будзыне, Звезжинце, Фрамполе, в самом Люблине — на улице Крахмальной, на Старом Майдане, в Сольской Пуше, Тарнограде, Воле Дерезенской. И в каждом искали детей «хорошей крови». Результаты работы эсэсовцев таковы. Через лагерь в Замосце прошло 20 тысяч детей. 4454 из них (в возрасте от 2 до 14 лет) признали «расово ценными» и вывезли в Германию. Через лагерь в Звезжинце прошло 6 тысяч детей. Полторы тысячи, к несчастью своему, имели серые или голубые глаза и светлые волосы определенной структуры. Их тоже вывезли в Германию»;

«На польской земле активно испытывались и усиленно отработывались методы укрепления биологической мощи тевтонов за счет славян. Прежде всего на основе расовых теорий. Так, после войны в отделе общественной опеки Лодзинского городского управления обнаружили 12 тысяч карточек польских детей, отобранных для германизации. 1200 из них были признаны «перспективными» и отправлены на Запад. Дальнейшая судьба неизвестна. Выдержали «расовую проверку» и 200 воспитанников польского детдома в Калише. Спустя некоторое время они оказались в немецком приюте «Альпенланд» в Обервенсе. Всем им выдали фальшивые метрики типа «А-51» местного бюро ЗАГСа. А польский приют Св. Иосифа в Тыхах близ Пщины «неожиданно» преобразовали в учреждение Гитлерюгенда и перевели в немецкий город Габленц; Копия рапорта Отдела по розыску иностранных детей на территории Германии (ЮНПРА), где служил Юзеф Внук — молодой адвокат из Люблина, датирована маем 1947 года. Содержит данные о количестве «показанных и опознанных» детей, которых эсэсовцы признали «расово ценными»:

«1. В земле Гессен немцы предъявили 0 детей,

— между тем здесь идентифицировано 72 ребенка.

II. В нескольких округах Баварии немцы предъявили — 0 детей, — между тем здесь идентифицировано — 660 детей.

III. В земле Баден-Вюртемберг немцы предъявили — 276 детей, — между тем здесь идентифицировано — 3000 детей.»

Выяснилось, что около 40 процентов «опознанных» малышей были поляками. Их требовалось вернуть на родину. А всего вследствие гитлеровского террора и военных действий в период с 1939 по 1945 год Польша лишилась 2,5 миллиона детей. Это составляет 38 процентов ее людских потерь. Между прочим еще тогда,

Продолжение на 7 стр.

«КОРИЧНЕВОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ»

СТРАНИЦЫ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ

Продолжение. Начало на 6 стр.

во время посещения Замоишины. доктор Внук извещал готовность выступить в СССР с рефератом о германизации славянских детей: поляков, украинцев, белорусов, русских. Учитывая ценность собранного им архивного, фактического материала, важность и новизну сделанных выводов, принимая во внимание довольно энергичные ходатайства советских коллег, можно было надеяться на его приезд к нам. Но в условиях общественной анемии, патологической боязни любых контактов с заграничной ничего подобного не произошло. Услышать блестящий доклад доктора Юзефа Внука о судьбе вывезенных в Германию юных славян нашим исследователям довелось лишь в апреле 79-го, когда их пригласили на проводившуюся в Варшаве международную конференцию «Дети и молодежь в годы второй мировой войны». Больно, обидно и непростительно.

4

КАРАВАН ПАМЯТИ, КАРАВАН ПЕЧАЛИ

Встречи с польскими учеными были весьма плодотворны. Некоторые из них имели довольно важное значение для работы.

— История бывших малолетних узников — выходцев с Украины, из России, Белоруссии, — чеканил в такт нашим шагам по асфальту варшавских улочек вокруг здания Дворца науки и культуры профессор Яцек Вильчур — заведующий отделом Главной комиссии по расследованию гитлеровских преступлений в Польше, — связана не только с прошлым, но и с настоящим Советского Союза. Нужно отважиться и сказать правду и услышать ее.

Был июнь 89-го. Уже год как существовал наш Союз. К этой дню не юбилейной, но дорогой для многих дате мы решили приурочить коллективную поездку группы бывших малолетних узников Освенцима, Майданека, Константынува по местам их мучительства и страданий. Все продумали, ко всему подготовились заблаговременно.

И вот три «Икаруса» объединения «Совтрансавто» со 120 пассажирами на борту взяли курс на запад. Маршрут пролегал через Варшаву, Лодзь, Краков, Люблин.

Хотя поездка носила весьма специфический характер (в передаче национального радио нашу группу назвали караваном памяти, мы же в передаче национального телевидения заметили, что являемся скорее караваном печали), мало кто не использовал возможность поискать в архивах документы о собственном концлагерном прошлом, пообщаться со специалистами. Так в Главной комиссии по расследованию гитлеровских преступлений в Польше вышли на профессора Яцека Вильчура, который занимался проблемами организованного насилия над детьми и прекрасно знал историю, прошлое б.м.у. из СССР. Благо имел доступ к разного рода спецфондам и спецхранам и работал не только у себя в стране, но и в Германии, в Италии, во Франции, в Израиле.

— Вот вас занимает судьба советских детей, томившихся в концлагерях на территории Польши, — продолжал в своей откровенной манере Яцек Вильчур. — Так?

И сам себе ответил:

— Так. А зачем вам, собственно, наши материалы? Для коллекции?

Для архива?

— Не понимаю.

— А что тут понимать?

Мы пропустили кавалькаду юрких польских фиатов, мчавшихся в сторону Маршалковской.

— Думаю, что у вас возникнут серьезные затруднения с использованием наших материалов... Я должен предупредить... Вы ведь собираетесь использовать наши материалы?

— Разумеется.

Вильчур перебрал с руки на руку объемистую хозяйственную сумку со множеством отделений и карманчиков, откуда выглядывали какие-то свертки, кульки, целлофановые мешочки и прочие нехитрые атрибуты нашего несурзадного, неустроенного социалистического быта, закабалывшего и молодую мать, и пенсионера, и маститого профессора. Он словно собирался с духом, чтобы сказать о главном.

— Признать, что потери СССР в войне с Германией не просто огромны, а катастрофически огромны, что путь от Москвы до Берлина устлан трупами погибших советских граждан — в скатках и без скаток, не могли ни Сталин, ни Хрущев, ни Брежнев. Это прозвучало бы приговором всей их политике. А они самоубийцами не являлись. Впрочем, касаться проблемы военных потерь избегали еще по одной причине. Догадываетесь по какой?

Я не торопился с ответом.

— У вас пуше смерти боялись и боялись открытия данных о людских потерях так называемом мирном строительстве. Тема за семью замками! Отсюда и табу на все остальное.

Поймав на себе вопрошающий взгляд: мол, какая связь между теми и этими видами потерь, — Яцек Вильчур произнес намеренно медленно, тоном избравшегося терпения школьного учителя:

— Действует закон удовлетворенного интереса. Добившись правды в одной области, мы начинаем добиваться ее в других, сопредельных областях. Возникает необходимость сравнений. В том числе количественных. А кровь лилась рекой и в дни войны, и в дни мира. И когда больше, сказать трудно.

Чуть-чуть подождет и выдохнул с горечью и болью:

— Коричневые убивали по признаку расовому, красные — по признаку классовому. Помните кургановские расчеты? Ах да, они у вас не опубликованы... Должен заметить: не все в рассуждениях Яцека Вильчура — «историка-марксиста из братской социалистической страны», как, вероятно, еще недавно мы бы его называли, казалось обоснованным и бесспорным. В иных его посылах надлежало разобраться, к иным — привыкнуть, иные — осмыслить. Явно недостаточной была архивная, информационная база для солидных выводов и обобщений. Многого мы просто не знали, о многом не догадывались. Например, о тех же кургановских расчетах. Известных миру, но неизвестных нам. Между тем... Эмигрировавший на Запад еще во время войны и умерший там уже в наше время профессор И.Курганов принадлежал к числу тех, кто одним из первых бесстрашно заговорил о чудовищной цене осуществившегося в СССР всемирно-исторического эксперимента по социальному переустройству жизни — о человеческих жертвах. Данные, приволившиеся им, ошеломляли. В период с 1917 по 1959 год, отмечал

профессор в своей работе «Три цифры», Советский Союз потерял 110,7 миллиона человек. Потери эти делятся на военные и невоенные. Первые составляют 44, вторые — 66,7 миллиона человек. Можно с большей или меньшей степенью доверия относиться к полученным на основе использования коэффициента постоянного прироста населения СССР расчетам опального автора. Возникающие поправки и уточнения особых возражений не вызывают и воспринимаются как вполне естественные: в науке не существует норм абсолютной точности. В то же время совершенно очевидно: кургановские три цифры приближают нас к пониманию трагичности для завтрашнего дня государства, для будущего народа понесенных Советским Союзом человеческих потерь. В этом, пожалуй, главный их смысл*. Вспомнилось предостережение Ф.М.Достоевского. В 1871 году, говоря о возможных социальных «перетрясках» в России, автор «Бесов» и «Братьев Карамазовых» писал, что это может обойтись нам в сто миллионов голов, в сто миллионов человеческих жизней. И восклицал: нельзя через кровь идти ко всеобщему благу!

Увы, пошли...

Мир не знал таких человеческих потерь, как наши.

5

ЧЕМ СКОРЕЕ ВОССТАНОВИТСЯ В НАШИХ ХРОМОСОМАХ ЧУВСТВО ПРАВДЫ

Дневниковая запись 1989 года: «Приближаясь к историческим результатам нашего прошлого, узнавая, какими методами строился наш социализм, выясняя шаг за шагом, какую цену довелось заплатить нам за Победу над гитлеровской Германией, испытываешь нечто вроде страха: а хватит ли душевных, нравственных сил выдержать сногшибательный натиск фронтальных и фланговых ударов «голой», не прикрытой никакими пропагандистскими одеждами правды, устоять перед ними? Сумеем ли назвать жуткие вещи их подлинными — жуткими именами?»

Наверно, чем скорее раскрепостимся внутренне, чем скорее возродимся как граждане, чем скорее восстановится в наших хромосомах чувство правды, тем легче будет двигаться дальше».

Справка:

В период Великой Отечественной войны на оккупированной территории СССР гитлеровцы создали:

- концентрационных лагерей и лагерей уничтожения - 6,
- филиалов концентрационных лагерей и лагерей уничтожения - 40,
- трудовых лагерей - 225,
- переселенческих и транзитных лагерей - 19,
- тюрем - 12,
- гетто - 52,
- лагерей для военнопленных (офлаги, шталаги, рабочие отряды) - 5.

Всего 359 пунктов принуждения, подавления и уничтожения**.

Дневниковая запись 1990 года: «На читательской конференции в киевской библиотеке имени Ванды Василевской студент-историк спросил: Сколько лагерей существовало на оккупированной территории СССР и сколько за рубежом,

включая Германию? Я ответил: 359 (у нас) и 13674 (у них). Аудитория загудела. Мол, говорим об особой жестокости обращения гитлеровцев с советскими людьми. А на поверку получается, что у них лагерей было во много раз больше, чем у нас. Как это понимать?

Довелось сослаться на мнение специалистов. Они, специалисты, считают (конечно же, априори): на долю «отечественных» фабрик уничтожения приходится чуть ли не половина всех наших лагерных потерь. Детских, естественно, тоже. И опять зал загудел: жутко!..

Справка:

Во всесоюзной встрече б.м.у. в Кисеве участвовали представители 44 «отечественных» пунктов принуждения, подавления и уничтожения. Это:

- Алитус
- Выборг
- Гродно
- Бабий Яр
- Балта
- Джанкой
- Белая Калитва
- Димитравас
- Белая Церковь
- Днепротетровск
- Белгород
- Бершадь
- Бешенковичи
- Бобруйск
- Богдановка
- Борисполь
- Бряньск
- Верхнедвинск
- Вильнюс
- Витебск
- Ивановск
- Каунас
- Клоога
- Клястицы
- Курск
- Лепель
- Лиепан
- Львов
- Мелитополь
- Мивск
- Могилев
- Молодечно
- Николаев (областной)
- Озаричи
- Орша
- Петрозаводск
- Печера
- Полоцк
- Саласпилс
- Служк
- Умань
- Черкассы
- Шуховцы
- Шауляй

Примечательно, что список начинался и заканчивался названиями лагерей, которые сочувствовали на территории оккупированной гитлеровцами Литвы.

6

НЕ ТЕРПИТСЯ СРАВНИТЬ СВОЮ СУДЬБУ С СУДЬБОЙ ТОВАРИЩЕЙ ПО НЕСЧАСТЬЮ

«Лично я, — комментировала документы кисевской встречи Е.И.Павлишенко, — считаю, что список «отечественных» лагерей начинается и заканчивается литовскими лагерями не случайно. По крайней мере ничего загадочного, а тем более противоречивого в этом нет. Ведь Литву оккупировали к концу первой недели войны. Оккупировали полностью, от края до края, или, как говорил наш дедушка Семён Андреевич, «от точки до точки». Освобождение же республики завершилось в январе сорок пятого. Вот и считайте, сколько времени находилась она под

фашистской пятой.

С другой стороны, являясь, подобно Латвии и Эстонии, приграничной по отношению к СССР зоной, Литва являлась и самой крупной прибалтийской республикой (например, по численности населения), где размещался и самый крупный контингент военнослужащих Красной Армии. В городах, в городках, в районах поселялись приезжавшие с востока семьи офицеров, партийных и советских работников, специалистов народного хозяйства. Увы, далеко не всем из них удалось эвакуироваться...

В общем с приходом немцев карта Литвы покрылась черными оспинами лагерей. Время наступило во всех отношениях свирепое. И не только для нас, кого оскорбительно, презрительно и с насмешкой называли советами, но и во многом для коренного населения.

Уже 23 июля, то есть на вторые сутки войны, фашисты сожгли деревню Аблинга Клайпедского района, зверски расправившись с ее жителями. Ущелди лишь несколько тяжело раненных женщин и грудная девочка. Остальные были расстреляны. С чисто немецкой аккуратностью — в упор. (За минуту до расправы люди, выполняя команду карателей, легли на землю.)

Ныне в память о некогда разыгравшейся трагедии, усилиями представителей всех районов республики на холме Жвагиняй открыт мемориальный ансамбль. 30 деревянных резных скульптур, выполненных в традициях литовской пластики, воплощают скорбь народа о погибших.

Приступая к поиску, я прежде всего мечтала встретиться с теми, кто, как и мы с сестрой и дедушкой, попали в специально созданные для членов семей советских офицеров лагеря. Не терпелось сравнить собственную судьбу, собственную биографию с их судьбой и биографией. Это особая, ни на что не похожая, порой трудно объяснимая, почти магическая тяга бывших концлагерников друг к другу. Иначе мы не можем. Не сомневайтесь: товарищи по несчастью подтвердят мои слова.

В июле я отправила большое письмо в Вильнюс. Обратился и по тем адресам, которые вы мне сообщили».

* Материалы о расчетах И.Курганова появились в советской период лишь в 1990 году

** Известный в Европе историк, неутомимый собиратель и толкователь материалов о фашистских фабриках насилия и смерти профессор Чеслав Пилиховский, в течение многих лет возглавлявший Главную комиссию по расследованию гитлеровских преступлений в Польше, в своей книге «Давности не подлежат» (издательство Интерпресс, Варшава, 1980) высказал такую любопытную мысль. Все созданные нацистские лагеря являлись лагерями уничтожения. Ибо были насквозь пронизаны изуверскими политическими теориями, идеями расовой, биологической нетерпимости, планами геноцида в отношении целых народов, религии, этнических групп. И хотя фашистские документы вследствие специфичности языка, применявшегося в них и требовавшего соответствующей расшифровки, далеко не всегда позволяли произвести формальную классификацию лагерей. — на концентрационные, уничтожения, переселения и иные, — это не меняло существа дела. Жизнь в майданекском или освенцимском бараке не столь уж многим отличалась от жизни где-нибудь в поле за Белой Церковью или в сточных канавах за кирпичным заводом в Служке.

Продолжение следует.

ИЗ ПОЧТЫ

ИНВАЛИДОМ
СТАЛА В
КОНЦЛАГЕРЕ

Я, бывший узник детского концлагеря Кременхау, выписываю и с большим удовольствием читаю газету «Судьба», о судьбах таких же людей, как и у меня.

Теперь немного о себе. Я с 1939 года рождения, уроженка г. Сталинграда. В дни героической битвы на Волге в 1942-1943 годах была схвачена немцами и отправлена в Германию. Возвратилась в СССР в 1949 году с большой потерей жизнедеятельности. Болезнь сейчас дает о себе знать. Я признана инвалидом II-й группы, а значит жить мне нелегко.

Документы, подтверждающие, что я действительно находилась в детском концлагере в возрасте 2 лет 11 мес. под фамилией Мюллер Ольга, у меня имеются на руках, где указано, что у меня были больные ноги и плохое здоровье. Я неоднократно обращалась во все инстанции Москвы и Волгограда для подтверждения по имеющимся у меня документам, что инвалидность я получила в немецком детском концлагере в возрасте до 14 лет, но приравнять к инвалидам Отечественной войны меня никто не берет.

В газете «Судьба» № 1(3) за январь 1994 г. на первой странице в рубрике «Достоинство и милосердие» я прочла заметки, что на Украине и в Белоруссии все дети возраста до 14 лет пользуются правами инвалидов войны. В России осталось таких детей единицы, поэтому убедительно просим вас помочь восстановить справедливость, т.к. все узники находились в Германии и права у нас должны быть одни, несмотря на то, что наш СССР распался, и никто в этом не виноват.

С уважением
Валентина РУЛЕВА

г. Волгоград

ДЕДУШКА
С БАБУШКОЙ
РЯДЫШКОМ

Жительница села Петровского Балаклейского района на Харьковщине Екатерина Ханина и Марио Синескальки из Италии сыграли свадьбу, которая должна была состояться еще полвека назад.

Любовь свела этих людей в фашистской неволе, она же помогла выжить. После войны Марио хотел увезти Катю с маленьким сыном домой, но ее, разлучив с ребенком, репатриировали, на долгие годы бросили в лагерь. За связь с иностранцем.

Много лет Марио с сыном разыскивали Екатерину Давыдовну, но тщетно. И вот совсем недавно благодаря публикациям в газетах и сотрудникам Красного Креста родные наконец встретились, соединили свои судьбы, чтобы больше не расставаться.

Феликс ВАСИЛЬЕВ.

МЫ ВСЕ ВОЙНЫ
МИНУВШЕЙ ДЕТИ

(Песня самарских узников)

Мы все войны минувшей дети,
С тяжелой, горькою судьбой.
А сколько тех на белом свете,
Кто так и не пришел домой.
Мы помним нары, помним плети,

И у печей предсмертный вой,
Мы лагерей фашистских дети,
И долог был наш путь домой.
Гремя колодками во мраке,
Шел в ногу полосатый строй,
Мы шли голодные в бараки
Совсем не так, как шли домой.
Мать задохнулась в громком плаче:
В руках ребенок неживой,
А мы стоим на апельплаце
И в сердце боль: хочу домой!
Война убила наше детство,
Пришел конец и ей самой,
Остались винкелы в наследство,
Срывай же их, иди домой!
Нельзя такому повториться:
Чтоб рядом - дети и война!
Поклон тебе, моя Отчизна!
Покой тебе, моя страна!..
Январь 1990 г.

Германия-Самара

Слова журналиста самарского радио

МИРОНОВОЙ Т.М.

Музыка ИВАНОВА. (На мотив песни «Бери шинель, пошли домой»)

ТАТУИРОВКУ
НЕ ПРИЗНАЮТ

У меня к вам большая просьба - помочь через вашу газету «Судьба» бывшей узнице Освенцима Ходенко Лилии Яковлевне. Подтверждающих документов у нее нет, и невозможно нигде добиться, прихо-

дят все отрицательные ответы, а из г. Арользен вообще ответа нет. Единственное доказательство - номер на руке 65098. Но чиновники его не признают.

Л.ЩЕРБЕНЕВА.

Председатель областного
отделения БМУ.

г. Пермь

ВСЕ ДОКАЗЫВАЮ...

Мы жили до войны в деревне Филаново Деловичского района Паревичского сельсовета Ленинградской (ныне Псковской) области. Вывезли нас в Валгу (Эстония). Там мы заболели тифом, потом, когда выжили, перевели в Валку (Латвия). Там отдали в работники, недалеко от Валшиеры. Вернулись в деревню, а ее нет. Перебрались в Деловичи, там и остались. С матерью Царевой Марией Константиновной, 1905 года рождения, были братья и сестры: Валентин, Нина, Костя, Тамара, Володя и я, Рая.

Не ради компенсации ищу свидетелей. И начала искать их с января 1992 г. О немецкой компенсации тогда не было речи. Куда ни запрашиваю, ответ: в списках вашей фамилии нет. Но такая фами-

лия была. Может, кто вспомнит, и мне не придется больше доказывать, что на чужбине были и мы. Заранее благодарна.

Р.И.СКРИПКА.

Мой адрес: Россия, 194291,
Санкт-Петербург, ул. Луначарского,
д.68, к.2, кв.146.

НА УКРАИНЕ
ОТМАХИВАЮТСЯ

Обращаются к вам бывшие малолетние узники фашистских лагерей из г. Синельниково. Мы хотели оформить подписку. Обратились на почту. Получили отказ. Ответ такой: «Раньше «Судьбу» выписывали, а сейчас нет. Мол, произошло подорожание доставочных услуг и оформлять подписку не будем».

Пожалуйста, дайте ответ. Мы хотим читать свою газету «Судьба».

По поручению группы бывших узников фашизма

М.БЕЛЯВСКАЯ.

г. Синельниково,
Днепропетровская область.

Как подписаться на нашу газету?

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА БЫВШИХ МАЛОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИЗМА «СУДЬБА» ПРИНИМАЕТСЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ. ИНДЕКС «СУДЬБЫ» - 31112. В КАТАЛОГЕ «ГАЗЕТЫ, ЖУРНАЛЫ» «СУДЬБА» ПРЕДСТАВЛЕНА В ТЕМАТИЧЕСКОМ УКАЗАТЕЛЕ И В ОСНОВНОМ РАЗДЕЛЕ. КАТАЛОЖНАЯ ЦЕНА ГАЗЕТЫ - 3000 РУБЛЕЙ ЗА 6 МЕСЯЦЕВ. УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПОЧТОВОЙ СВЯЗИ УСТАНОВЛИВАЕТ МЕСТНУЮ ЦЕНУ НА ГАЗЕТУ, ИСХОДЯ ИЗ ФАКТИЧЕСКИХ ЗАТРАТ ПО ПРИЕМУ ПОДПИСКИ, СОСТАВЛЕНИЮ, ОБРАБОТКЕ И ПЕРЕСЫЛКЕ ГАЗЕТЫ, ЕЕ ПЕРЕВОЗКЕ И ДОСТАВКЕ ПОДПИСЧИКАМ.

ОФОРМЛЯЙТЕ ПОДПИСКУ ЧЕРЕЗ
ПОЧТОВЫЕ ОТДЕЛЕНИЯ!

Расчетный счет "Судьбы"

005609005 МФО 107011, Улан-Удэ, Мосбизнесбанк, Бурятская дирекция, корреспондентский счет 700161566. Валютный счет редакции 001070152

Адрес Бурятской дирекции Мосбизнесбанка:

670039, г. Улан-Удэ, ул. Ленина, 27

ОНИ ГОТОВИЛИ ЭТОТ ВЫПУСК

Этот «самарский» выпуск «Судьбы» готовили бывшие малолетние узники гитлеровских концлагерей (в верхнем ряду слева направо) Л.П.Клюев, Т.В.Кудряшова, А.В.Родина, Л.М.Голодяевская, А.С.Селезнева, Р.Н.Гольберг, (в первом ряду слева направо) А.Д.Раводина, Г.М.Дорохина.

От читателей «Судьбы» - спасибо вам, дорогие самарцы!

Редакция газеты «Судьба».

ГАЗЕТА
БЫВШИХ
УЗНИКОВ
ФАШИЗМА

Редактор
Л. К. СИНЕГРИБОВ

Редколлегия:
Ю.Я.ВОЛЬСКИЙ,
В.А.КНЯЗЕВ,
В.В.ЛИТВИНОВ,
Н.А.МАХУТОВ,
Н.А.ПАСЕНКО,
А.А.ПРАВЕДНИКОВ.

Подписной индекс
31112
в Российском каталоге

Подписная цена на I полу-
годие 1995 года - 3000 руб.

Учредители:
Международный союз быв-
ших малолетних узников
фашизма, АО «Правда Буря-
тии».

Адрес редакции:
670000, г. Улан-Удэ, ул. Калан-
даршвили, 23.
Телефоны: 2-42-31, 4-69-37.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
КОРРЕСПОНДЕНТСКИЕ
ПУНКТЫ:

Москва - т. 191-60-29
(только по средам)
Киев - т. 295-62-03
Минск - т. 46-35-30
Брест - т. 3-68-70
Вильнюс - т. 74-11-60
Тауреге (Литва) - т. 5-13-76
Таллинн - т. 49-77-53
Псков - т. 2-07-92
Даугавпилс - т. 5-36-36
Брянск - т. 4-07-76
Тула - т. 77-23-44
Краснодар - т. 57-79-72
Бендеры - т. 2-55-84
Владивосток - т. 746-71-11
Днепропетровск - т. 46-70-27
(по средам с 10 до 14 час.)
Донецк - т. 95-24-38
Цфат (Израиль) - т. 06.973289

«СУДЬБА»
ПРИНИМАЕТ
ЗАЯВКИ НА
ПУБЛИКАЦИЮ
РЕКЛАМНЫХ
ОБЪЯВЛЕНИЙ.

Телефон:

2-42-31,

факс:

2-65-54.

Номер сверстан в компьютер-
но-издательском центре газеты
«Бурятия».

Отпечатан в типографии Рес-
публики Бурятия.

Подписано в печать

Тираж 5000 экз.
Газета зарегистрирована Ми-
нистерством печати и информа-
ции РФ.

Регистрационное свидетельство
№ 0110549.

Заказ